

В.С. Курске, Т.Б. Смирнова

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКИХ
НЕМЦЕВ В НАЧАЛЕ XXI В.
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА)**

В статье представлены актуальные данные о ключевых характеристиках этнической идентичности российских немцев. Собран материал о сложившейся у этой этнической группы языковой ситуации, о роли немецкого языка как маркера идентичности. Нами проанализированы механизмы воспроизводства и преемственности немецкой идентичности. Благодаря хорошо разработанному инструментарию и детальной анкете получены сведения о когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах этнической идентичности немцев России.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, российские немцы, самоназвание, Волга, языковые практики.

Keywords: ethnic identity, civil identity, Russian-Germans, original name, Volga, language practices.

Методология опроса

В августе-ноябре 2009 г. при финансовой и организационной поддержке Министерства регионального развития РФ и Министерства внутренних дел ФРГ был проведен всероссийский опрос немецкого населения России. Курировал это исследование Международный союз немецкой культуры. Было опрошено 1500 российских немцев во всех федеральных округах РФ, учитывая географическое распределение немецкого населения по территории страны (табл. 1). При этом в выборке воспроизводились половозрастная и профессиональная структуры совокупности немецкого населения в России, что позволяет говорить о достоверности полученных данных. Выборка строилась в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2002 г. Ошибка выборки составляет 3 %.

Таблица 1

Распределение числа респондентов по федеральным округам

Наименование округа	Чел.	%
Центральный федеральный округ (ЦФО)	80	5,33
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	90	6
Южный федеральный округ (ЮФО)	142	9,47
Приволжский федеральный округ (ПФО)	165	11
Уральский федеральный округ (УФО)	181	12,06
Сибирский федеральный округ (СФО)	808	53,87
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	34	2,27
Всего	1500	100

Целью проекта был анализ тенденций этнокультурного развития российских немцев. **Объектом** исследования выступали этносоциальные процессы в полиэтнической среде. **Предметом** изучения являлись собственно механизмы формирования и функционирования этнической идентичности на когнитивном, эмоциональном и практическом уровнях. Исследование проводилось по авторской методике. В анкету входило 76 вопросов, разделенных на блоки: «Этническая идентичность», «Язык», «История и культура», «Миграционная ситуация» и «Работа этнокультурных центров». В данной статье мы остановимся на первом блоке.

Маркеры этнической идентичности немцев в современной России

Этническая идентичность — крайне важная и сложно изучаемая социальная характеристика. В последние годы со стороны и Германии, и России наблюдается повышенный интерес к тому, чтобы обеспечить российским немцам возможность сохранять свою идентичность в «странах происхождения» (Бергнер; Впервые так громко российские немцы...). Следует сразу подчеркнуть, что в нашем опросе участвовали только те, кто четко заявлял о своей принадлежности к немцам. Отметим, что в среде людей, которые причисляют себя к российским немцам, очень много лиц со смешанной, множественной, нечетко оформленной идентичностью. Они, как правило, являются людьми смешанного происхождения и в определенных ситуациях «выбирают» немецкую национальность в зависимости от ситуации или каких-либо вновь возникших мотивов. Поскольку основной стратегической задачей исследования являлась выработка плана и рекомендаций для сохранения культуры и идентичности российских немцев, при проведении анкетирования опрашивались только те, кто четко определял свою этническую принадлежность.

длежность как «немцы». Таким образом, на вопрос «К какой национальности вы себя относите?», все 1500 человек (100 %) ответили «немцы». Из них 280 человек (18,7 %) уточнили, что они являются именно «российским/русским немцем» или «российской/русской немкой». Подавляющее большинство опрошенных (81,3 %) просто используют этнонимы «немец» и «немка».

Множественная идентичность у российских немцев представляет собой сложную проблему. Многие из них не могут определить свою идентичность, т. к. являются наполовину русскими, наполовину — немцами. Некоторые затрудняются потому, что имеют немецкие корни, но среди их предков были люди самых разных национальностей. Другие говорят, что, например, в России они ощущают себя немцами, а когда приезжают в Германию, «где немцы другие», ощущают себя русскими. Дополнительную сложность представляет голландское, австрийское или польское происхождение некоторых групп российских немцев. Таким образом, для многих из тех, кого в ряде случаев можно считать российскими немцами и кто назвал себя немцами при проведении переписи населения, характерна множественная этническая идентичность

Первый вопрос, который задавался респондентам, это вопрос о том, что должно быть главным при определении национальности человека, если он имеет смешанное происхождение, или живет не в той стране, в которой родился, или еще по какой-то причине, которая ставит вопрос о выборе национальности. Вопрос был сформулирован частным образом: «Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка?». Более половины опрошенных (58,8 %) ответили, что это национальность отца. На втором месте — национальность матери (35,5 %). Многие говорили, что это «национальность родителей», все равно, отца или матери. На третьем месте находится желание самого ребенка (24,8 %) (табл. 2).

Учитывая российскую традицию выбирать национальность по отцу, которая связана, например, с таким внешним признаком, как фамилия, примерно половина людей смешанного происхождения должна была бы выбрать немецкую национальность. Однако на практике ситуация совершенно иная. Выбор национальности напрямую зависит от состояния этнической идентичности и статуса этнической общности. Раньше статусные позиции немецкой национальности были ниже, чем русской, но за последние 15-20 лет ситуация изменилась. Подавляющее большинство респондентов считает, что национальность ребенка зависит от национальности родителей, главным образом — отца. Данные опроса говорят о том, что право на выезд в Германию стоит в списке мотивов выбора национальности на последнем месте (2,9 %), после родного язы-

Распределение ответов на вопрос «Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка?»

Фактор	% (без пропущенных)¹
Национальность отца	58,8
Национальность матери	35,5
Родной язык	12,5
Культура	11,5
Религия	5,2
Место проживания	4,2
Право на выезд в Германию	2,9
Желание ребенка	24,8
Другое	1,5
Затрудняюсь ответить	3,6
Всего	100

¹ Сумма в процентах не равна 100, т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

ка (12,5 %), культуры (11,5 %), религии (5,2 %) и места проживания (4,4 %)*. На практике многие люди сегодня используют любую возможность для того, чтобы зафиксировать немецкую национальность — свою или своих детей — в каких-либо документах. Об этом свидетельствует, например, статистика текущего учета населения, данные похозяйственных книг сельских и районных администраций, листки прибытия и убытия в паспортных столах и т. д. Поэтому в формировании этнической идентичности такие мотивы, как национальность родителей, язык, место проживания, конечно, важны, но на практике статус группы и миграционная ситуация оказываются определяющими.

Разумеется, при проведении исследования идентичности возникает вопрос о роли в ее формировании фактора происхождения, — другими словами, сколько в настоящее время людей, считающих себя немцами,

* Мы полагали, что «право на выезд в Германию» окажется одним из лидирующих мотивов выбора немецкой национальности. Но эта позиция оказалась последней в списке. Скорее всего, нежелание артикулировать эту цель исходит из позиции, занимаемой правительством Германии. По мнению чиновников из Бонна и Берлина, выбор национальности — глубоко личное и осознанное действие, оно не должно осуществляться исходя из корыстных побуждений. Немцы в России хорошо знают об этом и предпочитают не проговаривать свои истинные мотивы.

имеют исключительно немецкое происхождение и сколько — смешанное. Специального статистического учета национально-смешанной брачности в нашей стране не ведется, региональные исследования, проводимые этносоциологами, свидетельствуют о том, что число смешанных браков у немцев составляет 50–70 % в разных регионах. Эти данные совпадают с результатами нашего опроса, согласно которым немецкое происхождение (когда оба родителя являются немцами) имеют 50,73 % респондентов (761 из 1500 участвовавших в опросе). У этих людей не существует вариантов при ответе на вопрос об этнической принадлежности. У людей же смешанного происхождения такие варианты существуют. Большинство людей смешанного происхождения на вопрос «Кто вы по национальности?» отвечают: «Я наполовину русский, наполовину немец».

Возникает вопрос о мотивах такого выбора. Вот как ответили респонденты на вопрос о том, почему они считают себя немцем (немкой), если их происхождение является смешанным: 53,6 % считают себя немцами, потому что имеют немецкое происхождение (один из родителей или кто-то из дедушек или бабушек были немцами), 26,9 % определяющим мотивом выбора считают свою близость к немецкой культуре. Это самые популярные ответы. Остальные варианты набрали: язык — 3,3 %, интерес к российским немцам — 1,2 %, желание уехать в Германию — 1,6 %, другое — 13,4 %.

Большинство опрошенных состоят в смешанных браках. В однонациональных браках состоят 35 % респондентов, в национально-смешанных — 65 % (от всех, состоящих в браке). Основным брачным партнером являются русские — они составляют 84,5 % брачных партнеров немцев в национально-смешанных браках, 15,5 % составляют представители других национальностей. Эти данные полностью совпадают с расчетами, сделанными на основе данных местных архивов ЗАГС, согласно которым, доля национально-смешанных браков в целом составляет 68,3 %, в городах — 90,9 %.

Респондентам, имеющим детей, задавался вопрос об их национальной принадлежности. Детей имеют чуть больше двух третей опрошенных (1058 чел.), причем те, у кого дети еще маленькие, часто затруднялись ответить на этот вопрос. Особенно это относится к тем респондентам, которые считают, что национальность ребенка должна определяться им самим, когда он вырастет. У половины респондентов, имеющих детей, национальность детей определяется как «русские» (51,5 %), 31,9 % определяют национальность своих детей как «немцы» (здесь учитывались все — и состоящие в национально-смешанных браках, и в однонациональных), 1,9 % указали другую национальность

(украинцы и др.). Почти 8 % не смогли выбрать между русскими и немцами и сказали, что их дети являются и теми, и другими, либо символически поделили детей: половина — русские, половина — немцы (например, если мать русская, то и дочери русские, если отец — то сыновья).

Все это свидетельствует о подвижном, мобильном характере этнической идентичности, о значительном ситуативном воздействии на нее. Блок вопросов, посвященных этнической идентичности, был нацелен на выяснение преимущественных типов идентичности, этническим символам и ориентирам, представлениям российских немцев о своем народе, знанию его истории, мнениям о прошлом, настоящем и будущем своего народа.

Насколько важна национальная принадлежность для немцев? При оценке степени важности национальной принадлежности по 10-балльной шкале наиболее частым ответом был «10 баллов» — так ответили 36,3 % респондентов. Индифферентный, неярко выраженный тип идентичности (5 баллов и ниже) характерен для четверти опрошенных (25,5 %). Средняя оценка степени выраженности этнической идентичности — 7,5 балла.

Неоднозначными были ответы на вопрос о том, являются ли немцы, живущие в России, самостоятельным народом, или нет. Единого мнения не существует. 41,2 % респондентов считают, что «нет», что российские немцы являются частью немецкого народа, а в России — диаспорой, что связи с Германией сейчас очень прочные и что у немцев России и Германии много общего. 38,3 % опрошенных считают, что немцы в России — это самостоятельный народ. Во многом это суждение основано на том мнении, что немцы переселялись в Россию в то время, когда единого германского государства не существовало, что как народ немцы сложились уже в России, что существуют очень большие различия между немцами Германии и России. Немаловажное значение для ответивших утвердительно имеет факт существования республики немцев Поволжья, которую, по их мнению, они могут опять получить, только если будут считаться самостоятельным народом (а значит — равным другим народам России, имеющим свою государственность). Очень большое количество респондентов, затруднившихся с ответом (20,5 %), как и примерно равное количество противоположных ответов, требует дальнейшей проработки этой проблемы, возможно — углубленного изучения, разработки детализированной анкеты или подробного плана интервью. Но, на наш взгляд, это состояние является особенностью идентичности именно в диаспорных группах, поскольку членам диаспоры очень сложно сформулировать признаки, характерные для собствен-

ной общности, т. к. формирование диаспоры — всегда процесс сложный, а сама диаспора объединяет часто слишком разнородные элементы. Эта сложная проблема требует дальнейшего изучения.

Как же правильно, по мнению респондентов, следует называть немцев, проживающих в России? Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение респондентов по самоназванию

Этноним	%
«русские немцы»	18,2
«российские немцы»	50,1
«советские немцы»	1,6
«немцы России»	16,2
«поволжские немцы»	11,5
другое	2,1
затрудняюсь ответить	0,3
ВСЕГО	100

Как мы видим, усилия немецкой элиты дали свои плоды: термин «российский немец» вытесняет из оборота другие этнонимы. Это самоназвание позволяет совместить гражданскую и этническую идентичности. С целью выяснения соотношения этих элементов респондентам предлагалось отдать какому-то из самоназваний предпочтение. Полученные данные говорят о том, что как минимум у половины респондентов доминирует российский патриотизм (рис. 1).

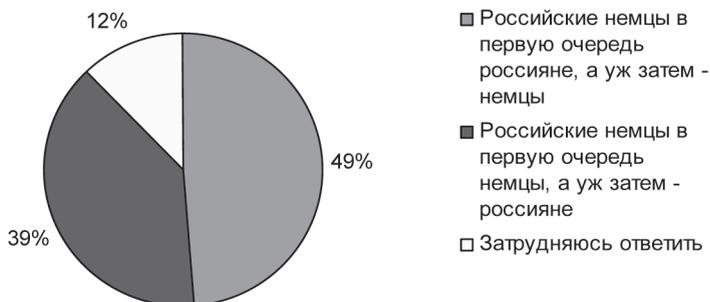

Рис. 1. Соотношение гражданской и этнической идентичности в среде российских немцев (от числа ответивших на вопрос)

Мы попросили респондентов указать, что объединяет российских немцев в единую этническую общность, выбрав из списка предложенных вариантов три позиции. Наиболее значимыми признаками оказались историческая судьба — 70 %, общая культура — 55 %, немецкий язык — 46 %. И действительно, из бесед с респондентами становится понятно, что немецкая культура и язык имеют скорее символическое значение. Реальное же наполнение этих характеристик очень разнится. В некоторых случаях мы сталкивались с необходимостью вести опрос на немецком языке, т. к. опрашиваемые крайне плохо знали русский. В других ситуациях люди отмечали немецкий язык в качестве родного, не зная при этом даже самой простой лексики. Нет единого мнения и о том, что считать родным языком российских немцев — группу диалектов или литературный немецкий. Религия, психология, место проживания для респондентов имеют второстепенное значение (по 17 %). Довольно большое число людей (15 %) указали, что российских немцев объединяют общественные организации. Но в целом складывается впечатление, что российским немцам легче ответить на вопрос, что их отличает от других национальностей, чем найти признаки собственной общности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что именно актуализация исторического сознания является залогом сохранения и развития этнической идентичности российских немцев.

«Волга — потерянная Родина?»

Для российских немцев тема немецкой автономии на Волге все еще актуальна. Более 86 % респондентов знают о том, что до 1941 г. существовала АССР Немцев Поволжья. Примерно две трети опрошенных относятся к идее ее восстановления положительно и только 9 % — отрицательно. При этом ответы на вопрос «Переехали бы вы в Республику в случае ее восстановления?» распределились следующим образом: положительно ответили 21,7 %, отрицательно — 40,1 %, не уверены в своем решении 38,2 %.

Очевидное несоответствие между желанием восстановить автономию и неготовностью туда переехать объясняется стремлением к восстановлению исторической справедливости и неясностью перспектив этнокультурного развития немецкого народа в местах нынешнего проживания. Во многом это связано с идеализацией прошлого, что свойственно групповой психологии (Вормсбехер: Реабилитация...).

Следует подчеркнуть, что 22-процентный миграционный потенциал является довольно высоким показателем. К примеру, о желании переехать в Германию заявило менее 19 % респондентов. Это свидетельству-

ет о том, что Поволжье сохраняет свою значимость и притягательность как «историческая колыбель» российских немцев, воспринимается ими как Родина и альтернатива выезду в ФРГ. Если говорить в абсолютных числах, то возможных мигрантов может быть более 120000 человек. Этого вполне достаточно для обретения регионом ярковыраженного «немецкого элемента» в структуре населения и культурном облике.

Многие респонденты расспрашивали нас о существующих программах переселения на территорию бывшей Республики немцев Поволжья, просили контактную информацию ответственных ведомств и местных администраций. С другой стороны, немало было и высказываний о том, что уже упущено время и потеряна реальная возможность «территориальной реабилитации».

Нас удивил тот факт, что к идее переезда в Поволжье с большим энтузиазмом относится молодое поколение (более 30 % респондентов в возрасте от 25 до 29 лет готовы пойти на этот шаг). Это свидетельствует о том, что распространенное мнение об устаревании идеи Немецкой Республики не является однозначно верным.

Эмоциональная составляющая этнической идентичности

В ходе исследования подтвердилось наше предположение о ключевой роли семьи в формировании и актуализации этнической идентичности. Это отметили 53 % респондентов при ответе на вопрос о том, в каких ситуациях они ощущают себя немцами в наибольшей степени. На втором месте после семьи стоят Центры немецкой культуры — так ответили 30 % респондентов. Действительно, в условиях дисперсного проживания, в иноэтничном окружении, в русскоязычной среде, Центр немецкой культуры часто является единственным местом, где можно почувствовать свою принадлежность к немецкому народу. Особенно это относится к городской среде. 18,5 % ощущают себя немцами при поездках в Германию и 15 % — при общении с друзьями (среди которых есть немцы, и, соответственно, общие «немецкие» темы).

Ответы на следующий вопрос имеют, на наш взгляд, большое практическое значение. Речь идет о возрасте, в котором происходит актуализация этнической идентичности. Так, на вопрос о том, в каком возрасте произошло осознание своей принадлежности к российским немцам, 43 % респондентов сказали, что в очень раннем возрасте, до 7 лет, еще у 18 % это произошло в возрасте от 8 до 13 лет и у такого же количества — от 14 до 21 года. Это значительное превышение ответов об осознании себя немцами в юности и детстве, особенно в раннем детстве, подтверждает выводы психологов о ранней этнической социализации.

На наш взгляд, ответы на два последних вопроса («В каких ситуациях вы ощущаете себя немцами?» и «В каком возрасте произошло осознание своей принадлежности к российским немцам?») свидетельствуют о том, что роль семьи остается по-прежнему ведущей в формировании этнической идентичности. И если строить планы на будущее по целенаправленному формированию идентичности, по конструированию немецкой этнической общности в России, то семье надо уделять гораздо больше внимания, чем сейчас, необходимо разрабатывать специальные программы, ориентированные на семью и раннее детство.

Это подтверждают и ответы на вопрос: «На какие сферы жизни влияет ваша национальная принадлежность?». Больше всего респондентов ответили, что это семейная сфера (36 %). Меньше всего национальность влияет на политическую сферу. В то же время, четверть респондентов (25 %) ответили, что национальная принадлежность вообще никакого влияния на их жизнь не оказывает. Получается, что национальность влияет на жизнь 75 % опрошенных, но при дальнейшем анализе оказывается, что это влияние сказывается в основном в семейной сфере, а также в сфере культуры (35,6 %) и религии (15,9 %).

Одним из главных факторов формирования и развития идентичности является, как уже было сказано выше, статус этнической общности. Для выяснения статуса, вернее, ощущения этого статуса, мы задавали вопрос о том, как люди воспринимают свою принадлежность к немецкому национальному меньшинству.

У большинства опрошенных (53,5 %) принадлежность к немецкому народу вызывает чувство гордости. Негативная самооценка, хотя и присутствует, значительно уступает такому самоощущению. Так, ощущение неуверенности национальная принадлежность вызывает у 3,8 % респондентов, а чувство обиды — у 5,9 %. У значительной части опрошенных (31,1 %) их национальность не вызывает никаких особенных чувств (рис. 2.).

Эти данные свидетельствуют о формировании нормальной, позитивной этнической идентичности у российских немцев. Утверждать, что ощущения ущемленного статуса у немцев не было раньше совсем, было бы неверно. Государственная пропаганда и формирование образа врага в лице немцев сделали свое дело. Но сегодня можно говорить о том, что те проблемы, которые были связаны с представлениями о немцах как о врагах, ушли в прошлое.

На вопрос «Испытывали ли вы когда-нибудь недоброжелательное отношение к себе из-за своей национальности?» более половины респондентов (53 %) ответили, что нет, никогда не испытывали, 32,3 % сказали, что испытывали, но редко, а 14,7 % часто ощущали недоброжела-

Принадлежность к российским немцам вызывает у Вас...

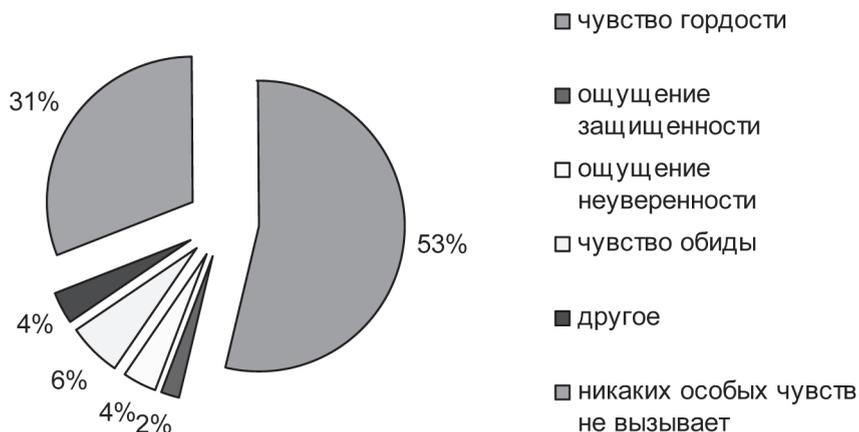

Рис. 2. Ответы на вопрос «Как вы воспринимаете свою принадлежность к немецкому национальному меньшинству?»

тельное отношение. Подавляющее большинство из тех, кто испытывал недоброжелательное отношение, сказали, что это было в детстве («*В школе называли фашистами*»). Также приводились факты ксенофобии в бытовом общении. О том, что они испытывали недоброжелательное отношение на работе, сказали 33 человека, в вузе — 20, при взаимодействии с госорганами — 9 человек. Это очень небольшие цифры для полутора тысяч опрошенных. Вообще, очень многие говорили, что если это и было, то в прошлом, и это было характерно в основном для межличностных отношений: называли «фашистами», косо смотрели, не любили, считали врагами и др. В настоящее время подавляющее большинство опрошенных немцев не испытывают никакого дискомфорта из-за собственной этнической принадлежности. Таким образом, мы получили еще одно подтверждение повышения статуса этнической общности, а, следовательно, и связанного с этим роста этнического самосознания.

Этническая идентичность, находясь под воздействием многих факторов, сама оказывает влияние на характер этнических процессов, и, в частности, на межэтнические отношения (Барт 2000). В ходе опросов изучались установки на взаимодействие (положительное или отри-

пательное) в разных сферах общения, мы спрашивали респондентов, как складываются их отношения с людьми других национальностей. Например, задавался вопрос об отношении к межнациональным бракам. Подавляющее большинство опрошенных (77,4 %) считают, что национальность при вступлении в брак не имеет значения, затруднились ответить 6,9 % и 15,7 % респондентов считают, что правильнее вступать в брак с людьми своей национальности. И в целом, при оценке межнациональных отношений (и установок на межэтническое общение) значительно преобладают положительные ответы. На вопрос «Как вы оцениваете отношения между представителями вашей и других национальностей?» 79 % респондентов ответили положительно, 20 % оценили их как нейтральные и лишь 1 % — как враждебные.

Следует сказать, что на формирование установок на межэтническое общение оказывают влияние многие факторы. Это и воспитание в семье, и образование, и социальная и этническая среда, и этническая политика государства, и микросреда в коллективе, и какие-то конкретные события в жизни людей. Но в целом для настоящего времени характерны нормальные, положительные оценки взаимоотношений немцев с другими народами нашей страны и позитивные тенденции в формировании и развитии этнического самосознания.

Языковые практики в среде российских немцев

Язык играет чрезвычайно важную роль в жизни народа, т. к. служит средством внутриэтнического общения, накопления и передачи этнически значимой информации. Коммуникативным функциям языка соответствуют многочисленные сферы общения людей, из которых наиболее важными являются школа, наука, литература, периодическая печать, переписка и делопроизводство, общественные и культурно-массовые мероприятия и т. д. Из большого числа сфер проявления функций языка при проведении опроса мы выделили осознание немецкого языка в качестве родного, школьное обучение, чтение на немецком и межличностное общение, т. к. именно они оказывают решающее влияние на развитие этнических процессов.

По данным Всесоюзных переписей населения, немецкий язык считали родным для себя в 1959 г. 75,0 % немцев СССР, в 1970 г. — 66,8 %, в 1979 г. — 57,0 %, в 1989 г. — 48,8 %, т. е. за 30 лет произошло снижение доли считающих родным языком немецкий на 26,2 %. Следует отметить, что в союзных республиках, особенно в Казахстане и Средней Азии, показатели признания немецкого языка родным были выше, чем в РСФСР, где в 1989 г. родным языком немецкий признали только 41,8 % немцев (Переписи населения в России и СССР). Представленные данные сви-

детельствуют о быстрой утрате немецким языком своих позиций. Эти цифры являются средними показателями, отражающими общую тенденцию. К сожалению, при проведении Всероссийской переписи населения в 2002 г. в переписных листах отсутствовал вопрос о родном языке. Но изучение динамики этого показателя и по переписям населения, и по социологическим опросам дает снижение доли признающих родным языком немецкий примерно 1 % в год на протяжении длительного времени. При планировании опроса мы исходили из гипотезы, что доля считающих немецкий язык родным среди российских немцев в настоящее время, во всяком случае, не превышает 30 %. Оптимистичный прогноз был на уровне 40 % (уровне 1989 г.), пессимистичный прогноз давал цифру в 10–15 % (и то за счет старшего поколения). По данным проведенного исследования, наша гипотеза полностью подтвердилась: немецкий язык признали родным 30,6 %, русский — 60 %, оба языка (и русский, и немецкий) — 9,1 %, другие языки — 0,3 %.

Категория «родной язык» является психологической категорией, она тесно связана с этническим самосознанием и часто не совпадает с употреблением языка или степенью его владения. Признание какого-либо языка родным, на наш взгляд, является отражением не языковой практики, а степени выраженности национальной идентичности.

В материалах переписи 2002 г. содержатся сведения о владении народами России различными языками. Согласно результатам переписи, из 597212 немцев, проживающих в России, владеют немецким языком 188673 человека, т. е. 31,59 % (Всероссийская перепись населения 2002 года). Для немцев характерна высокая степень владения русским языком: 99,75 % учтенных переписью по России. Если учесть тот факт, что при проведении переписи учитывались и граждане Германии, и люди, не говорящие вовсе, то количество не владеющих русским языком российских немцев приближается к нулю. Исходя из опыта работы во время проведения опроса, можно сказать, что это люди весьма преклонного возраста, проживающие в сельской глубинке, которые никуда не выезжали из своих деревень и не имели возможности получить образование.

Согласно данным нашего опроса, только 4 человека из 1500 опрошенных не владеют русским языком, 7 человек плохо понимают и говорят по-русски, 16 человек испытывают определенные трудности при общении на русском языке. Все остальные опрошенные владеют русским языком свободно.

Если сравнить уровень владения немцами русским языком с уровнем владения русским представителями других народов по данным переписи населения 2002 г., то можно признать его выше среднего: в це-

лом среди нерусских народов Российской Федерации уровень владения русским языком составляет 92,1 %, а у немцев, как уже было сказано, — 99,75 %.

Перепись населения дает ответы лишь на основополагающие вопросы, уточнения возможны лишь с помощью этносоциологических исследований. Особенно это касается вопросов этноязыковой компетенции и сферы употребления языка. При проведении опроса принципиальным было выяснение степени владения немецким языком, для чего задавался вопрос о том, насколько хорошо немцы владеют своим национальным языком. Результаты следующие:

- свободно владеют немецким языком — 31,2 %;
- хорошо понимают, но плохо говорят — 33 %;
- плохо понимают и плохо говорят — 18,3 %;
- плохо понимают и не могут объясняться — 9,7 %;
- не владеют совсем — 9,7 %.

Низкая степень владения национальным языком вполне объяснима, если учитывать условия, в которых развивался немецкий язык в России: первоначальное существование в форме разнообразных диалектов и слабое распространение немецкого литературного (стандартного) языка, прекращение школьного преподавания на немецком языке в 1938 г., ликвидация АССР Немцев Поволжья и соответствующих структур преподавания и издания на немецком языке, признание немецкого языка в СССР только в качестве иностранного, последующая языковая ассимиляция (Герман 2007). Следует отметить следующие тенденции в области языковой компетенции: с одной стороны, растет доля немцев, не владеющих немецким языком совсем, но, с другой, увеличивается доля тех, кто владеет языком свободно. Эта тенденция, безусловно, связана с развитием в 1990–2000 гг. преподавания немецкого языка в школах, на языковых курсах. Важно также то, что языковая компетентность выше у представителей молодого поколения по сравнению со средним. Самую слабую степень владения немецким языком демонстрируют люди среднего поколения. Если у лиц старшего поколения достаточную языковую компетентность мы можем объяснить сохранением языка в их семьях, то у молодежи эта компетентность формируется в основном посредством образования.

Весьма значимой при характеристике этноязыковых процессов является сфера применения немецкого языка, где и когда немцы говорят по-немецки. Если исключить употребление немецкого языка во время поездок в Германию (там вынуждены говорить по-немецки почти все), то чаще всего немецкий язык используется в Центрах немецкой культуры — так ответили 39,2 % респондентов. Из других сфер общения немецкий

язык почти исчезает: по-немецки с родителями говорят 17,6 % респондентов, с супругами — 7,3 %, с детьми — 4,7 %. Еще реже немецкий язык используется в общении с друзьями (3,1 %) и на работе (1,7 %).

Следует подчеркнуть, что все без исключения сферы общения стали двуязычными, владеющие немецким языком редко практикуют использование только немецкого (или исключительно русского языка). Чаще всего респонденты отвечали: «Говорим и по-немецки, и по-русски», а выбор языка зависел от конкретной ситуации. Так, и по-русски, и по-немецки (без какого-либо предпочтения, в зависимости от ситуации) говорят с родителями 20,8 % респондентов, с супругами — 14,7 %, с детьми 19,3 %, на работе — 9,7 %, с друзьями и соседями — 17,6 %, в Центре немецкой культуры — 32 %. Двуязычие всех сфер общения связано не только с ассимиляционными процессами — в этом случае зависимость прямая, но и с тем, что устаревшие диалектные формы, которые в основном употребляются немцами в обычной речи, не отвечают потребностям времени, например, в производственной сфере общения.

Исторические условия развития немецкого языка в России привели к тому, что позиции литературного немецкого языка, хотя и укрепились значительно в последние годы, но пока не являются однозначно преобладающими. Так, при ответе на вопрос, в какой форме, диалектной или литературной, владеющие немецким языком его знают, 43,6 % сказали, что в форме литературного языка, 37,3 % — в форме диалекта и 19,1 % респондентов сказали, что владеют и диалектом, и литературным языком.

Чуть более половины респондентов (54,3 %) знают язык с детства, по-немецки говорили в их семьях (именно здесь — преимущественно на диалектах), остальные уже изучали немецкий язык в школе (в основном как иностранный) — 60,7 %, в вузе (22,5 %), на языковых курсах (16,9 %), в национально-культурном центре (11,5 %). Некоторые изучали язык самостоятельно, но, в принципе, роль образовательных структур в формировании языковой компетенции российских немцев очевидна. Школа и высшие учебные заведения — это те структуры, которые в наибольшей степени способствуют сохранению немецкого языка.

Частота обращения к немецкому языку зависит от самой возможности говорить по-немецки. Эта возможность выше в местах компактного проживания немцев, в сельской местности, в тех семьях, где сохраняется язык, в тех районах, где развита сеть национально-культурных центров и эти центры активно функционируют и т. д. В целом, частота употребления немецкого языка следующая: каждый день используют в общении немецкий язык 21,3 % респондентов, несколько раз в неделю — 26,5 %, несколько раз месяц — 16,7 %, несколько раз в год — 18,3 %. Совсем никогда не используют немецкий язык 17,2 % респондентов.

Таким образом, русско-немецкое двуязычие является наиболее определяющей чертой при характеристике развития языковых процессов у немецкого населения России. Принято различать экстенсивную и интенсивную тенденции развития двуязычия. В первом случае двуязычие распространяется вширь, т. е. вторым языком овладевает все больше представителей этнической группы. Во втором случае проявляется тенденция к «углублению» двуязычия посредством лучшего овладения русским языком с использованием его во внутриэтническом общении. У немцев наблюдаются обе эти тенденции, однако в последнее время необходимо отметить возрастание роли русского языка во всех сферах речевой деятельности. Об этом свидетельствует и предпочитаемый язык при чтении периодических изданий и литературы. Если на русском языке читают практически все респонденты, то на немецком языке газеты и журналы читают 28,3 % опрошенных, учебную и научную литературу — 22,5 %, художественную литературу — 15,3 %.

На развитие языковой ситуации большое влияние оказывает психологическая установка населения на язык школьного обучения. Она определяется по двум параметрам: во-первых, по степени осознания необходимости преподавания детям языка своей национальности, и, во-вторых, по выбору типа школы для своих детей в проективной ситуации. Так, при ответе на вопрос «Как вы считаете, нужно ли детям российских немцев преподавать в школе немецкий язык?» утвердительно ответили 92,6 %, затруднились ответить 6,7 %, отрицательно ответили лишь 0,7 % респондентов. Таким образом, подавляющее большинство немцев считает, что в школах необходимо преподавать немецкий язык, причем наблюдается тенденция к росту осознания этой необходимости.

Ответившим утвердительно на этот вопрос предлагалось указать наиболее предпочтительную форму преподавания немецкого языка. Две наибольших и примерно равных группы респондентов считают, что преподавать немецкий язык нужно в качестве родного с первого класса и до окончания школы (37,6 %) или что необходимо создавать классы с углубленным изучением немецкого языка (33 %). Что нужно преподавать немецкий язык в качестве иностранного языка в обычном формате, считают 13,6 % респондентов, что нужно создавать факультативы для желающих — 14,8 %, на другие формы указали 1 % респондентов. Таким образом, подавляющее большинство высказываются за расширение преподавания немецкого языка по сравнению с существующей ситуацией. В условиях, когда место первого иностранного языка в преподавании прочно занял английский язык, ситуацию с преподаванием немецкого можно охарактеризовать как очень сложную. Явными являются негативные тенденции к сокращению преподавания немецкого языка.

Таким образом, необходимо констатировать, что дискриминационная политика по отношению к немецкому языку на протяжении всего XX в. привела к значительной языковой ассимиляции. После значительного, но кратковременного успеха в деле развития преподавания немецкого языка в России в 1990-х гг., в настоящее время начинают преобладать негативные тенденции, что свидетельствует о необходимости срочных мер по укреплению позиций немецкого языка и развития его преподавания. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос о важности сохранения немецкого языка для российских немцев. Степень этой важности предлагалось оценить по 10-балльной шкале. В ответах значительно преобладал ответ «10 баллов» (такую оценку поставили 54,5 % респондентов). Лишь 40 человек из всех опрошенных поставили оценку от 1 до 4 баллов. Средняя оценка важности сохранения языка — 8,5 баллов.

В настоящий момент русско-немецкое двуязычие, которое воспроизводится в немецкой среде уже в течение жизни нескольких поколений, позволяет рассматривать его не только как этносоциальное явление, но в некоторой степени как этнический признак российских немцев. Являясь исторически оправданным и необходимым в связи с ростом межэтнических отношений, двуязычие ведет к уплотнению информационно-коммуникативных связей между представителями разных народов, позволяет повысить их адаптивные возможности. Наряду с этим, развитие двуязычия ускоряет процессы межэтнической интеграции и ассимиляции, что в ряде случаев ведет к ослаблению позиций национального языка и связанной с ним культуры. В условиях иноэтничного окружения эти процессы являются неизбежными. Речь может идти лишь о темпах и масштабах языковой ассимиляции. Оптимальным является вариант естественной ассимиляции и межэтнической интеграции. В России происходила насильственная ускоренная ассимиляция, что привело к неудовлетворенности запросов немецкого населения в области национального языка и национальной культуры. Не случайно при ответе на вопрос «Может ли человек, не знающий немецкого языка, быть российским немцем?» 78,2 % опрошенных сказали, что да, может; затруднились ответить 11,2 % и лишь 10,6 % сказали, что это невозможно. Таким образом, существует значительный разрыв между национальной идентичностью и национальным языком, что отрицательно сказывается и на характере идентичности, и коренным образом трансформирует качественные характеристики самой этнической общности российских немцев.

Итак, родным немецкий язык считают менее трети российских немцев, и он выполняет скорее символическую функцию, нежели реально используется на практике и в обыденной жизни; этническая идентичность не увязывается респондентами с языковой компетентностью.

Диалекты российских немцев вытесняются литературным немецким языком.

В анкете было оставлено место для комментариев. Очень многие респонденты благодарили исследователей за интерес к их мыслям и чувствам, кто-то критиковал формулировки вопросов, кто-то писал о том, что его живо интересует: будь то республика на Волге, языковые курсы или протекающая крыша.

По результатам анализа полученных данных мы пришли к следующим выводам:

1) этническая идентичность российских немцев является многосоставной и разные ее элементы актуализируются в зависимости от окружающих условий;

2) основным институтом поддержания этнической идентичности продолжает оставаться семья;

3) межнациональные отношения российских немцев и их окружения характеризуются как «дружелюбные»;

4) ключевым фактором этнической консолидации является историческая память;

5) у российских немцев формируется позитивная этническая идентичность.

В ходе мониторинга было собрано большое количество достоверной информации о насущных проблемах и потребностях немцев России. Теперь эти данные могут быть использованы правительственными и общественными структурами Германии и России для оптимизации политики помощи этой этнической группе в целях сохранения ею своей этнической идентичности.

Литература

Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006.

Бернер К. Язык как основная предпосылка развития этнической идентичности. [<http://www.rusdeutsch.ru/?audio=audio&menu=1003&rasda=1>] (Дата посещения 17.02.2010).

Вормсбежер Г.Г. Реабилитация: новое время, новые подходы. [<http://www.wolgadeutsche.ru/wormsbecher.htm>] (дата посещения 17.02.2010).

Впервые так громко российские немцы заявляют о проблемах изучения немецкого языка. [<http://www.sibrd.ru/index.php?page=890>] (Дата посещения 12.12.2009)

Всероссийская перепись населения 2002 года. [<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>] (Дата посещения 17.02.2010).

Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918—1941. М.: «МСНК-пресс», 2007.

Переписи населения в России и СССР. [<http://www.wolgadeutsche.ru/genealogy/perepis.htm>] (Дата посещения 12.01.2010).